

ИСТОРИЯ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ НА р. ДЕМЬЯНКЕ В 1970–2000-е гг.: СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

В.Н. Адаев

Рассматривается процесс формирования новой территориальной группы хантов. Проанализированы события 1970–2000-х гг., происходившие с юганскими хантами-переселенцами в бассейне р. Демьянки Уватского района. В результате исследования были установлены родословные основных переселенцев, охарактеризованы особенности сформировавшейся локальной этнической группы и основные критерии, определившие представление переселенцев о демьянской территории как о новой родине.

Юганские ханты, бассейн Демьянки, миграция, культурная адаптация, идентичность, локальная этническая группа.

История переселения группы хантов бассейна р. Бол. Юган на территорию соседней р. Демьянки интересна как хронологически недавний опыт освоения обско-угорским населением соседней, относительно свободной территории. Материалы исследования позволяют детально рассмотреть адаптационные механизмы на разных этапах истории освоения новых земель, увидеть живой процесс обретения новой родины. Мной уже были представлены в отдельной работе [Адаев, 2013б] начальные этапы освоения юганскими хантами-переселенцами территории бассейна р. Демьянки: 1) хозяйственное освоение (до конца 1930-х гг.); 2) активное переселение (1940–1960-е гг.). В настоящем исследовании будет уделено внимание последующим этапам адаптации хантыйского населения вплоть до настоящего времени.

Главный интерес представляет итог этой адаптации — появление новой территориальной группы хантов. В задачи исследования входит:

- установление фамилий переселенцев, мест их происхождения и дальнейшей судьбы на Демьянке (с 1970-х гг. до настоящего времени);
- характеристика особенностей сформировавшейся территориальной группы и основных критериев, определивших представление переселенцев о демьянской территории как о новой родине.

Этап массового оттока населения с Демьянки (1970–1980-е гг.)

Полезно указать некоторые дополнительные источники, кроме наших полевых материалов¹, которые представляют информацию о жизни юганских хантов на Демьянке в данный период истории. Это отчет биологической экспедиции, организованной осенью 1979 г. сотрудниками Государственного заповедника «Малая Сосьва» и Тюменского управления промыслово-охотничьего хозяйства. Участниками экспедиции был пройден район верховьев Демьянки (200 км) с притоками Бол. и Мал. Урна, Тегус. Отмечены встречи в верховьях Демьянки с представителями конкретных хантыйских семей — Усановых, Тайлаковых и Лянтинных, представлена информация об их хозяйстве и поселениях [Обследование..., 1980, л. 1, 29]. В августе — июле 1984 г. состоялась демьянская этнографическая экспедиция А.В. Головнева (в ней участвовали 4 студента, включая Е.В. Перевалову). Участники поездки посетили пп. Калемьяга, Ярсино, Лянтино, Усть-Урна. В экспедиционном отчете содержится разнообразная информация по истории и культуре юганских хантов на Демьянке, в том числе материалы по социальным отношениям, мировоззрению и хозяйственной деятельности [Отчет об экспедициях...].

По последним уточненным подсчетам, к середине 1960-х гг. на территории Демьянки относительно постоянно проживало около 150–180 юганцев (более конкретные цифры представить

¹ Полевые материалы [Сводные материалы...] были собраны в этнографических экспедициях: в Уватский район Тюменской области (2000, 2002, 2003, 2004, 2005, 2005а, 2006, 2007, 2007а, 2011), Усть-Ишимский, Тевризский (2005, 2010, 2011) и Тарский (2012) районы Омской области. В разное время участниками этих экспедиций были коллеги М.И. Байдуж, А.А. Богордаева, С.Ю. Крупин, Н.А. Лискевич, А.Х. Машарипова и Р.Х. Рахимов.

История юганских хантов на р. Демьянке в 1970–2000-е гг. ...

сложно, так как население в большинстве продолжало официально числиться приписанным к селениям Бол. Югана и сохраняло довольно высокую мобильность). Примерно треть из них (Кончины, Каюковы, Ярсомовы², Купландеевы) находилась в бассейне р. Кеум (крупный правый приток Демьянки). Около 50 чел. (семьи Ярсиных, Сапоркиных, Купландеевых, Немчиновых, Усановых и Кыколевых) проживали на участке среднего течения Демьянки (от р. Трамбал до р. Имгыт). В верховьях Демьянки, а также по ее притокам Урна, Тегус, Ардянка и другим находилось более 60 чел. (Усановы, Тайлаковы, Лянтины, Кончины, Немчиновы и др.).

Рис. Юганские ханты на Демьянке, 1960–1970-е гг.

Наибольшей подвижностью отличалось население верховьев Демьянки, так как эта группа находилась ближе к своим юганским селениям (до 70–100 км) и располагала самым многочисленным на Демьянке поголовьем домашних оленей. Мобильной была и группа юганцев, проживавшая на Кеуме: у них также были в достаточном количестве транспортные олени, а территория проживания примыкала к верховьям Салыма (некоторые семьи, например Каюковы, довольно интенсивно перемещались между бассейнами Салыма и Кеума). Совершенно другая ситуация была в среднем течении Демьянки, этот район удален от юганских селений на расстояние до нескольких сотен километров, местные природные условия не позволяли содержать много оленей, поэтому жившие там ханты держали небольшое поголовье либо вообще были безоленными.

Немаловажно также отметить, что каждая из трех перечисленных групп юганских хантов тяготела к своим административным центрам. В низовьях Демьянки таким центром был п. Лумкой (магазин, школа, медицинский пункт, метеостанция), в среднем течении — п. Калемьяга (магазин, пункт приема пушнины, начальная школа), в верховьях — до 1940-х гг. действовала фактория в п. Бабиково, а после ее закрытия местные жители выезжали за товарами и продуктами в пп. Калемьяга, Тайлаково (Бол. Юган), сс. Усть-Ишим и Тевриз (Омское Прииртышье). Таким образом, район верховьев Демьянки здесь вновь выделяется особыми условиями, способствовавшими увеличению мобильности населения.

Среди факторов, предопределивших последующий отток юганских хантов с Демьянки, были следующие:

- 1) государственная кампания по укрупнению поселений;
- 2) административно-территориальные и административно-хозяйственные изменения, коснувшиеся демьянской территории и ее населения;
- 3) угасание демьянского оленеводства.

Во время государственной кампании по укрупнению поселков, в 1960–1980-е гг., по Демьянке закрывались школы, магазины и другие учреждения и организации. В Лумкое это происходило в

² Семьи Когончиных и Ярсомовых на Демьянке нередко именовались также Кончинами и Ярсиными. Здесь и далее представлены именно те варианты фамилий, которые использовались на конкретных участках реки в конкретное время.

конце 1960-х гг., в Калемьяге — в 1971 г (школа) и в 1986 г. (магазин). Практически сразу начался отток русского населения с реки: сначала в низовья, а потом на Иртыш. К началу 1980-х гг. со своих угодий выехало значительное большинство. В 1970–1980-х гг. стали покидать Демьянку и многие юганские ханты, возвращавшиеся в Сургутский район ХМАО.

Оказали воздействие на отток населения и административные директивы. Еще с XIX в. значительная часть верхнего и среднего течения Демьянки (принималось во внимание, что это были промысловые угодья юганских хантов) составляла единое целое с территорией Сургутского округа. Это положение сохранялось и в советское время, пока в 1959 г. восточная часть бассейна Демьянки не была передана от Самаровского района Ханты-Мансийского округа к Уватскому району. Спустя несколько десятилетий последовали еще более ощутимые изменения для жизни демьянского населения. Около 1976 г. все демьянские промысловики были поставлены перед жестким выбором: перейти в штат госпромхоза с. Уват либо прекратить промысловую деятельность на территории Уватского района.

Процесс исчезновения на Демьянке оленеводства, начавшийся в 1960-е гг., был представлен в предыдущей работе [Адаев, 2013а]. Последние стада оленей держали Каюковы на Кеуме — 20–30 голов до начала 1970-х гг.; С.И. Сапоркин в среднем течении Демьянки — 6–8 голов до начала 1970-х гг.; в верховьях реки: М.Е. Тайлаков — около 10 голов до начала 1970-х гг., сестры М.А. и А.А. Усановы — несколько голов до середины 1980-х гг. Среди главных причин исчезновения оленеводства ханты называли распространение использования снегоходов, а также появление на Демьянке больших стад диких оленей, за которыми пришли волчьи стаи. Условия содержания оленей на Демьянке и до этого были довольно сложными (олени часто возвращались на Юган), а с появлением альтернативы оленьему транспорту юганцы в считанные десятилетия отказались от хлопотного и трудоемкого содержания животных. Параллельно угасание оленеводства произошло и на самом Югане — все это в целом заметно сократило интенсивность контактов двух речных бассейнов.

Таким образом, в 1970-е гг., когда для юганцев роль Демьянки как места укрытия в периоды высокой социальной напряженности перестала быть такой важной, сложились специфические условия, подталкивавшие их к возвращению на родину. Одновременно исчезновение транспортного оленеводства (и на Демьянке, и на Бол. Югане) существенно снизило их пространственную мобильность. Вопрос окончательного выбора места жительства встал перед юганскими переселенцами как никогда остро.

Итогом всех перечисленных обстоятельств стало то, что в 1970–1980-е гг. на Юган выехали многие представители семей Каюковых, Когончиных, Купландеевых, Лянтиных, Немчиновых, Сапоркиных, Тайлаковых, Усановых и Ярсомовых. В целом Демьянку покинуло около половины хантыйских переселенцев. Нередко на Юган выезжала лишь часть семьи (например, родители с несколькими детьми), а часть оставалась на прежнем месте. Впрочем, и в судьбы оставшихся представителей отдельных фамилий вмешивались разные обстоятельства случайного характера, прерывавшие их историю на Демьянке (отсутствие детей, какой-либо конфликт, несчастный случай и т.д.). В итоге окончательно исчезла юганская группа, проживавшая по р. Кеум, значительно сократилось число жителей среднего течения Демьянки (из крупных семейств там остались только Усановы и Ярсинь), и лишь юганцы, населявшие верховья реки, понесли наименьшие численные сокращения (устойчивую группу здесь составили представители семей Лянтиных, Тайлаковых и Усановых).

Этап стабилизации состава группы (1990-е гг. — наше время)

Немного о дополнительных источниках по данному периоду истории юганских хантов на Демьянке. В 1999, 2000 и 2006 гг. состоялись этнографические экспедиции на Демьянку сотрудников ИПОС СО РАН (среди участников: А.А. Богордаева, Н.А. Лискевич (Повод), Е.Г. Чумак). Исследователями были собраны разнообразные этнографические данные, часть которых нашла отражение в публикациях [Богордаева, 2000; Богордаева, Повод, 2002, 2005]. В 2005–2006 гг. на Демьянке проводили исследования сотрудники сургутского научного центра «Барсова Гора» (С.А. Мызников, А.А. Рудь, А.С. Сопочина): во время археолого-этнографической экспедиции было целиком пройдено течение Демьянки, а также совершен зимний выезд в селения верховьев реки. Собран богатый материал по топонимическим объектам и духовной культуре юганских переселенцев (см. [Рудь, Шатунов, 2007]).

История юганских хантов на р. Демьянке в 1970–2000-е гг. ...

Происхождение и судьбы семейных групп юганских хантов на Демьянке

№	Имя переселенца	Место происхождения	Места проживания на Демьянке	Современные потомки на Демьянке
1	Когончин Иван <i>Данилович</i> (ок. 1901 г.р.) и его сын Когончин Лисак Иванович (ок. 1940 г.р.)	ю. Когончины	Сезонно по р. Кеум (1950–1970-е гг.)	Дети и внуки Л.И. Когончина (Когончины) в п. Усть-Урна
2	Когончин (Кончин) Александр (19?? г.р.) и его сыновья Кончины Лазарь (ок. 1935 г.р.), Данила (ок. 1937 г.р.), Егор (ок. 1939 г.р.), Антон (ок. 1941 г.р.) Александровичи	ю. <i>Когончины или р. Салым</i>	р. Кеум (1940–1990-е гг.)	Нет
3	Когончин (Кончин) Алексей (19?? г.р.) и его сын Петр Алексеевич (19?? г.р.)	ю. <i>Когончины или р. Салым</i>	р. Кеум (1940–1960-е гг.)	Нет
4	Каюков Герасим <i>Ефимович</i> (18?? г.р.) и его сыновья Каюковы Антон (ок. 1941 г.р.), Лазарь (ок. 1943 г.р.), <i>Данила</i> Герасимовичи (19?? г.р.)	ю. <i>Каюковы или р. Салым</i>	р. Кеум (1940–1970-е гг.), п. Казак (с 1970-х гг.)	Дочь и внуки Л.Г. Каюкова (Истрашкины, Усановы) в п. Казак
5	Ярсомов Михаил <i>Леонтьевич</i> (ок. 1881 г.р.) и его дети	ю. Ярсомовы	р. Кеум (1940–60-е гг.)	Нет
6	Ярсомов Игнатий Дмитриевич (ок. 1909 г.р.)	ю. Ярсомовы	Окрестности п. Ярсина (1960–1970-е гг.)	Нет
7	Ярсомов Ефим (Ефрем) Павлович (ок. 1896 г.р.) и его сын Ярсин (Ярсомов) Иван Ефремович (ок. 1922 г.р.)	ю. Ярсомовы	п. Ярсина (с 1940-х гг.)	Дети, внуки и правнуки И.Е. Ярсина (Ярсина) в пп. Ярсина, Итки-ега
8	Сапоркин Иван Сидорович (ок. 1883 г.р.) и его сын Сапоркин Сидор Иванович (ок. 1916 г.р.)	ю. Сапоркины	п. Куньяк, ю. Сапоркины (1940–1960-е гг.)	По Демьянке нет, но дочь и внук С.И. Сапоркина (Сабаркины) проживают в с. Демьянское
9	Купландеев Александр <i>Андреевич</i> (ок. 1903 г.р.) и его дети	ю. Купландеевы	р. Кеум (1940–1960-е гг.)	Нет
10	Купландеев Николай Кириллович (ок. 1903 г.р.) и его дети	ю. Купландеевы	р. Кеум, оз. Тунгусское (1940–1960-е гг.)	Нет
11	Купландеев Петр Кириллович (ок. 1918 г.р.)	ю. Купландеевы	р. Кеум, п. Калемьяга (1940–1960-е гг.)	Нет
12	Усанов Федор Романович (ок. 1880 г.р.) и его дочь Усанова Наталья Федоровна (1932 г.р.)	ю. Усановы	Окрестности п. Калемьяга (с 1950-х гг.)	Внуки и правнуки Н.Ф. Усановой (Усановы) в п. Тямка; дочь и внуки Н.Ф. Усановой (Кукис) в п. Демьянка
13	Усанов Егор Наумович (ок. 1916 г.р.)	ю. Усановы	Окрестности п. Калемьяга (1950–1970-е гг.)	Нет
14	Усанов Василий Наумович (ок. 1881 г.р.) и его сыновья Усановы Александр (1926 г.р.), Федул (1930 г.р.), Сергей (1935 г.р.) и Егор (1936 г.р.) Васильевичи	ю. Усановы	Верховья р. Демьянки, рр. Урна, Бол. Казак, Ершовка (с 1940-х гг.)	Дети, внуки и правнуки А.В. и Ф.В. Усановых (Усановы, Ярсина, Лянтины, Истрашкины) в пп. Казак, Усть-Урна, Рогаис, Лянтино, Ярсина, Тямка
15	Усанов Тихон Павлович (ок. 1881 г.р.)	ю. Усановы	Верховья р. Демьянки, оз. Васькино (1940–1960-е гг.)	Нет
16	Кыколев Семен Данилович (ок. 1911 г.р.)	ю. Кыколевы	р. Тямка, среднее течение Демьянки (1940-е гг.)	Дочь, внуки и правнуки (Семеновы, Усановы, Ярсина, Лянтины) в пп. Ярсина и Лянтино
17	Тайлаков Ефрем Петрович (ок. 1872 г.р.) и его сыновья Тайлаковы Михаил (ок. 1905 г.р.), Гордей (ок. 1913 г.р.) и Иван (ок. 1916 г.р.) Ефремовичи	ю. Тайлаковы	Верховья р. Демьянки, оз. Белое, р. Ардянка (с 1940-х гг.)	Дети, внуки и правнуки И.Е. Тайлакова (Тайлаковы, Когончины) в п. Усть-Урна
18	Когончин (Кончин) Петр Алексеевич (ок. 1898 г.р.) и его сыновья Когончины (Кончины) <i>Алексей</i> (ок. 1920 г.р.), Ефим (ок. 1925 г.р.), Андрей (ок. 1930 г.р.), Артем (ок. 1935 г.р.) Петровичи	ю. Тайлаковы	Верховья р. Демьянки выше впадения р. Ершовки (1940–1960-е гг.)	Нет
19	Лянтин Федор Александрович (ок. 1904 г.р.) и его сыновья Лянтины Николай (1933 г.р.), Александр (1934 г.р.) и Яков (1936 г.р.) Федоровичи	ю. Тайлаковы	р. Тегус, р. Мал. Ершовая, р. Таморга, п. Лянтино (с 1940-х гг.)	Дети, внуки и правнуки Н.Ф. и А.Ф. Лянтиных (Лянтины, Ярсина) в пп. Лянтино, Итки-ега
20	Немчинов Спиридон Ефимович (ок. 1878 г.р.) и его сыновья Немчиновы Василий (ок. 1927 г.р.) и Николай (ок. 1929 г.р.) Спиридоновичи	ю. Ларломкины	п. Немчиново (1940–1960-е гг.)	Нет
21	Немчинов Константин (ок. 1902 г.р.)	ю. Ларломкины	Верховья Демьянки (1940–1960-е гг.)	Нет

После массового оттока юганских хантов в 1970–1980-х гг. на Демьянке осталась наиболее устойчиво привязанная к этой территории часть населения. Важно, что значительный ее процент уже составляли ханты, родившиеся на Демьянке либо привезенные туда в раннем детском возрасте (последние представители старшего поколения, которые помнили былую жизнь в юганских селениях, умерли в начале 2000-х гг.). Тем не менее контакты с юганскими жителями сохранялись: поддерживались брачные связи, жители верховьев Демьянки выезжали на Юган для участия в религиозных церемониях, дети из демьянских селений обучались в школе-интернате на Бол. Югане.

Юганцы долгое время оставались единственной этнической группой на Демьянке, упорно сохранявшей эндогамность, но в последние десятилетия и они начали включаться в круг местных межэтнических брачно-семейных связей. Вплоть до 1980-х гг. фиксировались лишь редкие неудачные попытки русских образовать семейные пары с хантыйками, к настоящему времени таких пар на Демьянке уже пять, четыре из них постоянно проживают в хантыйских поселениях. Численность юганцев на Демьянке продолжала падать до 1990-х гг. — в это время ушли из жизни невыехавшие на Юган пожилые бездетные пары, произошли трагические события в крупном семействе Когончиных, проживавшем на Кеуме, в результате которых они тоже покинули демьянскую территорию. По сравнению с 1960–1970 гг. значительно снизилась рождаемость в хантыйских семьях. Показательно, что с 1990–2000 гг. более половины семей имели не более 1–2 детей, высокий процент составляли незамужние женщины детородного возраста (матери-одиночки, вдовы), кроме того, часть женщин покидала Демьянку после вступления в брак с юганскими хантами. К настоящему времени численность юганских хантов на Демьянке остается относительно стабильной и составляет около 50 чел.

Сопоставление полевых материалов с архивными данными позволяет выявить имена юганцев, населявших Демьянку с 1940-х гг. до настоящего времени, их происхождение из конкретных поселений и семей Бол. Югана, и их последующие судьбы. Итоговый сводный материал представлен в табл. (использованы данные: [ГАХМАО, ф. 96, оп. 2, д. 5, л. 19–42 об.; Сводные материалы...; Список охотников...]). Переселенцы указаны в порядке следования их изначальных поселков проживания на Бол. Югане от низовьев к верховьям реки. Курсивом обозначены предполагаемые данные.

По аналогии с территориальной группой юганцев, осевшей на р. Салым и получившей название новосалымских хантов (см. [Федорова, 2012, с. 163]), юганские ханты Демьянки могут именоваться новодемьянской локальной группой. Группа имеет ряд особенностей: малочисленность, неразрывная связь с Бол. Юганом, отсутствие поселковых святылищ, при этом она представляет единственное хантыйское население бассейна реки. Представители группы не имеют особого самоназвания и продолжают именовать себя *яун-ях* (юганским народом). Тем не менее новодемьянские ханты давно освоились на новой территории, связывают свое будущее именно с ней и демонстрируют хозяйскую позицию в отношении демьянских угодий. Одним из важнейших оснований для юганских переселенцев считать Демьянку своей родиной стала сакрализация осваиваемой территории. Причем культурная адаптация к новой территории, духовное освоение пространства предстают здесь живым, сиюминутным процессом (тема рассмотрена в специальной публикации: [Адаев, 2013б]). Немаловажно и то, что населением Уватского района (и тем более приезжим) они воспринимаются не иначе как коренные демьянские обитатели, законные хозяева этой земли.

Данной локальной группе вряд ли когда-либо удастся стать полностью самостоятельной (отдельной от юганских сородичей) — непреодолимыми препятствиями на этом пути остаются низкая численность и устойчивая связь с Бол. Юганом. Сохраняющаяся значительная эндогамия группы обусловлена прежде всего высоким консерватизмом культуры и строгостью традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- ГАХМАО. Ф. 96. Оп. 2. Д. 5.
Обследование бобровых угодий бассейна р. Демьянки: Рукоп. отчета. Советский, 1980 // Архив Государственного заповедника «Малая Сосьва». 42 л.
Отчет об экспедициях к хантам рр. Демьянка, Бол. Юган за 1984 и 1988 гг. // Науч. архив ТГИАМЗ. Д. 1440. 44 л.
Сводные материалы полевых сборов по Уватскому району, 2000–2012 гг. / В.Н. Адаев.
Список охотников колхоза им. Кирова, 1955 г. района // Фонды Угутского краеведческого музея им. П.С. Бахлыкова. Инв. № 935.

Литература

- Адаев В.Н. Сакрализация пространства как текущий процесс в культуре юганских хантов-переселенцев // Вестн. НГУ. 2013а. № 3. (В печати).
Адаев В.Н. Этапы адаптации юганских хантов на р. Демьянке: Хозяйственное освоение и заселение новой территории // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013а. № 1 (20). С. 67–75.

История юганских хантов на р. Демьянке в 1970–2000-е гг. ...

Богордаева А.А. Ханты р. Демьянки в конце XX века (по материалам полевых исследований 1999 года) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000. Вып. 1. С. 57–61.

Богордаева А.А., Повод Н.А. Традиционное природопользование коренного населения Уватского района в условиях современного нефтегазового освоения // Ежегодн. Тюм. обл. краевед. музея: 2001. Тюмень, 2002. С. 257–268.

Богордаева А.А., Повод Н.А. Традиционные поселения юганской группы хантов на р. Демьянке (по материалам полевых исследований 1999–2000 гг. в Уватском районе Тюменской области) // Космос Севера. Екатеринбург: Ср.-Урал. кн. изд-во, 2005. Вып. 4. С. 220–229.

Рудь А.А., Шатунов Н.В. Об этнографических экспедициях центра «Барсова Гора» в 2004–2006 гг. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ИТУ, 2007. Вып. 4. С. 110–117.

Федорова Е.Г. Об одном из стойбищ восточных хантов начала постсоветского периода // Радловский сб.: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. СПб., 2012. С. 163–169.

Тюмень, ИПОС СО РАН
whitebird4@yandex.ru

The article considers development of a new territorial Khanty group. Subject to analysis being historical events of 1970–2000 occurring with migrating Ugan Khanty at the Demyanka basin in Uvat District. The investigation resulted in determining family trees of the main migrants, describing characteristic features of the developed local ethnic group and basic criteria which determined the migrants' notion of the Demyanka territory as of their new motherland.

Ugan Khanty, the Demyanka basin, migration, cultural adaptation, identity, local ethnic group.